

Александр Пайдулов

Девушка
по имени
Любовь

Стихи

Русское эхо
2021

*Приложение
к ежегодному литературному альманаху «Стрежень»
тольяттинской городской организации
Союза писателей России*

Пайдулов А.Н.

П 12 Девушка по имени Любовь: Стихи. —
Самара: Русское эхо, 2021. — 60 с.

ISBN 978-5-9938-0043-1

Этот сборник включает в себя новые лирические стихи Александра Пайдулова. Тут автор частично погрузился в мир любовной лирики, которой прежде он почти не уделял внимания. Здесь автор показал себя с новой стороны. Его так потрясла смерть супруги Любви весной 2019 года, с которой он прожил 42 года, что почти на полтора года замолчала его муза. Но с осени 2020 года пошли проникновенные, пронзительные стихотворные строки. Стихотворение за стихотворением — набралась за год прекрасная подборка лирических стихотворений, которая, надеемся, не оставит равнодушным читателя. Кроме этого цикла стихов, в книжке есть ещё стихи на гражданские, философские темы и стихи на тему картин природы.

Автор является кандидатом в члены Союза писателей России.

ISBN 978-5-9938-0043-1

© Пайдулов А.Н., 2021.

© Русское эхо, 2021.

ДЕВУШКА ПО ИМЕНИ ЛЮБОВЬ...

«Циничный век, циничные сердца...» — так бы, наверное, перефразировал свой вздох классик, живи он в наше время. Время, главным пороком которого является превалирующее стремление только к материальным благам, сколько бы мы ни стояли по храмам со свечами, подкрепляясь цитатами из Библии.

Увы, чем дальше в лес прогресса, тем более заплывает душа телом. И речь тут вовсе не об избыточном весе, как вы понимаете. Оглянитесь вокруг, читая объявления, рекламу, смотря телевидение — всюду доминирует забота о теле! Все эти фитнесы, спа-салоны, бани-сауны-хамамы, супер-массажи, пластическая хирургия, «косметос» и парикмахерские приبلуды, всевозможные диеты, не говоря уж о моде — всё призвано работать на тело человека. Порой ещё в этой череде телесных причиндалов встречается интеллектуальный сегмент в виде коуч-тренингов, психотерапии и прочего. Но гораздо меньше. И практически ничего из современного обиходного инструментария не адресовано душе человека, словно её и нет вовсе. Ведь даже церковь у многих (и это вполне логично нынешними реалиями) ассоциируется скорее с конфессиональной коммерциализацией, нежели с душевностью.

В этой ситуации, пожалуй, лишь литература, и в особенности — поэзия, остаётся тем, что адресуется душе человека. Впрочем и тут нас подсте-

регает искушение, ибо за поэзию сегодня частенько выдаётся всевозможный плохо рифмованный недо-литературный «продукт» с сомнительным содержательным наполнением. Печально: если мутную брагульку попытаться выдать за дорогое прозрачное вино — фокус вряд ли пройдёт, потребитель тут начеку и в теме. А вот с поэзией это почему-то проходит, виной, конечно, сильно упавший уровень культуры чтения. Поэтому, когда читаешь книгу, которая не расходится с традициями классики и народности, всегда ощущаешь, что это и есть то самое, видимо, единственное, ибо другого так и не изобрело наше изобретательное время, противоядие против дефицита души. Такие книги можно назвать неким антитоксом, без которого процесс отравления некачественным литературным «продуктом» на фоне вопиющей всюду и везде заботы о теле, стал бы необратимым. И потому появлению каждой такой книги нельзя не радоваться, ибо она — разговор по душам о самом сокровенном, когда автор не боится распахнуть душу настежь и того же ждёт от читателя, если читатель также не обделён наличием души.

Эта книга очень мужская. Книга-покаяние перед любовью, чем и уникальна в наше время гордыни всего и вся. Сегодня понятие мужского-мужественного у нас также ассоциируется с телесностью: мускулы, клыки и как следствие деньги — вот главные атрибуты настоящего мужчины. А ведь мужское в мужчине именно в том, чтобы сочетать силу и доброту, чтобы жалеть тех, кто слабее, в том, чтобы восхищаться красотой и при этом сочувствовать всегда непростой судьбе женщины в России. Эту тему ярко, как одну из литературных доминант, ввёл

в русскую поэзию Некрасов, создав поэму-оду женщинам. Хотя и до Некрасова она звучала в устах русских поэтов. Вспомним лермонтовское: «Мне грустно потому, что я тебя люблю...». Практически ни один русский поэт не обошёл в своём творчестве без покаянных строк, обращённых к женщине — матери, любимой, дочери... Это трудное и великое мужское право — любить и заботиться...

Вы мне скажете: «А много вы видели сегодня женщин, о которых хотелось бы заботиться и видеть в них скромных беззащитных девочек, о которых всегда тоскует настоящий мужчина?» А я и не стану спорить: наш циничный прагматичный век искорёжил даже то, что великий Блок называл Вечной Женственностью. И, конечно, в большинстве своём нынешние деловые леди и прочие «селф-мейд-вумен» менее всего похожи на женщин, которые нуждаются в заботе и перед которыми мужчина всегда в глубине души ощущает свою неискупимую вину. Но, поверьте, в глубине души каждой, даже самой «стальной», леди живёт неистребимое желание быть слабой несмотря на то, что кони скачут, а избы горят и горят. И по-настоящему любить даже такая сильная-волевая-стальная способна лишь того, кто понимает её слабость, как великую силу.

Лирическая героиня этой книги, к которой обращены многие стихи, носит символичное имя — Любовь. И нет-нет, никаких зефирностей — эта девушка из рабочей среды, что делает её женственностью особенно уникальной. Это покойная супруга автора книги, в чертах которой угадывается извечная непростота отношений мужчин и женщин, та самая непростота, что является основой мира и основой настоящей литературы:

«Известная своей улыбкой кроткой, // Она похожа на весенний блик. // Но как она не по-девичьи ловко // Подшипники в пазы вбивает вмиг! // Плывут детали стройными рядами, // Уходят по конвейеру на склад... // Ах, сборщица с весёлыми курдюками! // Заигрывать пытаюсь невпопад. // «Как вас зовут, небесное создание?». // Зовут Любовью. В Кинелё живёт. // И каждый день (вот это испытанье!) // На электричке ездит на завод. // Хихикнет Люба — у меня одышка, // А загрустит — в моей душе раздраз! // Себе шепчу: «Охолонись, парнишка! // Уж не влюбился ль в Любу невзначай? // Но ведь в Самаре нет девчонки краше — // Со знаньем дела утверждаю я... // Моя ж ты лада-ладушка Любаша, // Волжанка несравненная моя».

Было бы неправильно говорить об этой книге как о сугубо личной. Ведь в ней угадываются приметы нашего непростого переломного времени, социальные факторы, которые нарастают в геометрической прогрессии. Ранее говорили мы об упадке российского села, а теперь впору говорить о полном его исчезновении. Массовый исход в города из сёл и окраин и ностальгия по малой родине — эта тема, заявившая о себе ещё в советское время, не теряет своей печальной актуальности:

«Растерял я и юность, и детство, // Жизнь свою проживая вразброс... // А казалось всегда — по соседству // Я со счастьем родился и рос. // Возрожденье. Рабочий посёлок. // Здесь написан мой первый стишок, // Но когда я принес его в школу, // Все смеялись, кто мог и не мог. // Я старался жить честно и просто, // Впрочем, разве один я такой?.. // И однажды я, сельский подросток, // Очутился в среде городской. // Оставаясь и тут жизнелюбом, // Городскую осваивал новъ... // Тут и

встретил я Любушку-Любу, // Вмиг поверив, что это — Любовь. // Прихотливые линии судеб... // Надоело им, видно, петлять! // Не жалею, что был безрассуден // И весёлому ветру под стать».

В этой небольшой по объёму книге, как в капле океан, отразилась наша современность с её тоской по любви, по романтике, с её проблемами вытеснения божественного Слова лукавой цифрой, с ностальгической нотой единения с природой, с темой вопиющей социальной несправедливости, с проблемами нагрянувшей пандемии, которая всё выше перечисленное лишь усугубила... всего не перечеистишь:

«На бедных и богатых поделились. // Примерили намордник — нам к лицу. // Застряла в горле княжеская милость, // Отец не верит сыну, сын — отцу. // И жизнь проходит дуновеньем мига, // И подлость претендует правдой слыть. // И всяческий заморский шаромыга // Нас учит, как нам Родину любить.... // То рынок, то дефолт, то пандемия... // В хорошее уже не верю я, // Хоть имя судьбоносное — Россия // Не сходит с губ нахального ворья».

И возвращаясь к началу начал: это очень мужская книга. Без истерических всплесков, без панихидного стенания по России, книга, пронизанная провозглашённым ещё Пушкиным «самостояньем человека»:

«Где эту вьюгу только ни носило! // В стихах не молвить, в сказке не сказать. // Навстречу прёт недюжинная сила. // Взбесилась и царицей хочет стать! // Давно такого не было в Тольятти. // Навстречу дикой вьюге выхожу. // И думаю, как это всё не кстати — // Подобен ветер острому ножу.

*// Так почему мне весело, не знаю!.. // И почему мне
дикий ветер мил, // Как в бесшабашной юности,
когда я // С соперником на драку выходил».*

Аристотель говорил о гармонии, как умении сочетать противоположности. Ведь именно метафизический конфликт противоположностей движет солнцем и светилами. В применении к русской поэзии это уметь думать сердцем. В век дефицита сердечности это очень редкое качество, которое следовало бы занести в Красную книгу литературы. А эта книга этим качеством наделена сполна.

*«Но, исконному верный порядку, // И лирическому
куражу, // Вновь печальные строки в тетрадку
// Я с улыбкою светлой пишу».*

Диана Кан,
член Союза писателей России

Моя
любовь

ВЕЧЕРОМ В СКВЕРЕ ИМЕНИ КАЛИНИНА

В сквер спешим влюблённой парой,
Где искрится юный смех...
Я в лирическом угаре
Стих забыл свой, как на грех.

А Любаша лепит ловко
Полновесные снежки.
Рядом бегают плутовка
С ветром наперегонки.

С неба падают снежинки,
Чистотой лаская глаз.
Под Любашины смешинки
Забываю рифмы враз!

Счастье выпало Господне,
Отвечаю невпопад.
Сквер Калинина сегодня
На Любашин смех богат.

Под пушистой ёлкой встанем
На исходе января...
Целоваться не устанем...
Люба... молодость... Заря.

* * *

В доме всем достанет места.
Хлебом-солью стол богат.
В платье облачном невеста,
Что притягивает взгляд.

И совсем не сладким чаем,
Не компотом — да-да-да! —
Всех встречает-величает
Тётка зятя — тамада.

«Как доехали?» — «Отлично!»
Гости бодро говорят.
И приняв на грудь столичной,
«Горько» — радостно кричат.

Я глава семьи отныне...
Осторожно на руках
Я несу жену к машине,
Разодетый в пух и прах.

А вослед горланят «горько»
Наши гости в сотый раз...
...От крыльца лихая тройка
Нас увозит в добрый час.

* * *

Встаёт заря порой ненастной,
И загорается восток,
Как будто дуэлянт бесстрастный
С усмешкой целится в висок.

Сквозняк гуляет по аллее.
И небосвод печально мглист,
Надежд напрасных не лелеет
Озябший одинокий лист.

Прощальным пламенем сияет
На беспощадном октябре.
Как будто к совести взывает,
Распластанный на алтаре.

Переосмыслить бы ошибки
Осенней этою порой.
И посмотреть вокруг с улыбкой,
Как положительный герой.

Но вновь, как лист осенний, стыну.
На стыке ветра и дождя,
Земную жизнь до половины,
Как Данте сумрачный, пройдя.

* * *

Растерял я и юность, и детство,
Жизнь свою проживая вразброс...
А казалось всегда: по соседству
Я со счастьем родился и рос.

Возрождение. Рабочий посёлок.
Здесь написан мой первый стишок,
Но когда я принёс его в школу,
Все смеялись, кто мог и не мог.

Я старался жить честно и просто,
Впрочем разве один я такой?..
И однажды я, сельский подросток,
Очутился в среде городской.

Оставаясь и тут жизнелюбом,
Городскую осваивал новь...
Тут и встретил я Любушку-Любу,
Вмиг поверив, что это — Любовь.

Прихотливые линии судеб...
Надоело им, видно, петлять!
Не жалею, что был безрассуден
И весёлому ветру под стать.

* * *

Наедине с самим собою
Ко мне приходит понимание
Того, что мы зовём судьбою,
Считая это испытанием.

За горизонты дней вчерашних
Уходят годы и столетья,
А в повседневной рукопашной
Когда подумать о бессмертье?..

Как без любви прожить на свете?..
Нет для меня желанней Любы
Из всех, кого по жизни встретил
И целовал порою в губы.

Я о несбыточном не стражду.
Судьбе своей не прекословлю,
Ведь подарила мне однажды
Любашу, что зовут Любовью.

А мир, как встарь, красой сияет,
И на вопросы нет ответа.
...Создатель мира меру знает,
И потому зовётся Светом.

ЛЮБА

Нет, не простушка — море обаянья,
При ней немею, хоть зовусь поэтом.
С покатых плеч её струится платье
И дружит с озорным весенним ветром.

Зимой узор её пуховой шали,
Что связана из песен и преданий,
Кристалльные снежинки целовали,
Когда мы шли по снегу утром ранним.

С работы в детский сад спешит за дочкой.
И дачницей она слывет завзятой.
Все льнут к ней — и деревья, и цветочки,
Когда идёт, вооружась лопатой...

Нет, не жена!.. Одно сплошное счастье!
Не зря ей птицы пели серенады.
Я брал её за тонкое запястье,
Она меня благодарила взглядом.

Знать не дала мне, что такое ревность,
Моя Любаша, вешний лучик мая.
Обыденную нашу повседневность
Неповторимым светом озаряя.

СВЕТ ЛЮБВИ

Её любовь горит неярким светом,
А не всепожирающим огнём!
Она вернулась этим душным летом,
Вернулась в сердце, чтоб остаться в нём.

Она во мне сияет неустанно
И ясным днём, и в полуночном сне.
Но свет любви, подобной океану,
Таится там, в сердечной глубине.

Надежда, здравствуй, как живёшь, родная?
И с Верою встречаюсь вновь и вновь...
Я мудростью Софию окликаю...
Но всех важнее всё-таки Любовь.

* * *

Ты улетела вдаль, голуба,
И не вернёшься никогда,
Но в сердце ты осталась, Люба,
Осталась в сердце — навсегда.

Я точно знаю, что у Бога
Ты наконец нашла покой.
Ты подожди... уже немного
До нашей встречи неземной.

Порой грубил тебе при жизни,
За что сейчас себя кляню.
Ты стала для меня отчиной
В ту несравненную весну.

Когда мы встретились с тобой
Без мишуры красивых слов.
То я назвал тебя любовью,
Не зная: ты и есть — Любовь.

ОБРАЗ

О, незабвенная, милая, где ты?..
Словно победа и словно весна,
Словно мечта молодого поэта,
С фото покойная смотрит жена

Скажут коллеги: «Оставь эту ересь!
Даже когда от судьбы изнемог!
Грех, если кто-то, во всём разуверясь,
Русь называет женою, как Блок...»

Полно, собратья, я вас успокою,
Что в суете остывающих дней,
Русь называю не просто женою —
Главной Любовью всей жизни своей.

И от сравненья ничуть не робею.
Кто и когда нам поставит в вину,
Что первозданностью светлой своею
Напоминает Отчизна жену?

Это сравнение душеньку греет.
Каждый из нас потому и герой,
Что так богат бранный мир на злодеев,
Но и любимых дарует порой...

Ради победы и ради свободы
Встань-поднимайся, великий народ!
Свет женских глаз, этот свет путеводный,
Нас неуклонно к победам ведёт.

* * *

Осенних листьев шёпоток озябший —
Напоминанье невозвратных дней.
И август, по аллее уходящий,
Мне шепчет: «О прошедшем не жалеи!..»

Согретые любовью и друг другом,
Мы стали старше... может быть, мудрей.
В осенний парк змеей вползает вьюга,
Чтоб поселиться до весенних дней.

Но чудо в жизни всё-таки случилось:
Влюблённость наша в ласковую дочь
И шаловливых внуков воплотилась.
На нас с тобой похожих — ну, точь-в-точь!

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Только тогда, когда Любы не стало,
Понял, что ангел-хранитель она...
Так незаметно всегда опекала,
Так безоглядно была влюблена.

Может, мужскому тщеславию в угоду
Я это вовремя не замечал...
Ставил превыше проблемы завода,
Где что ни день форс-мажор и аврал!

В дом возвращался измазан в мазуте.
Но улыбалась, встречая, жена.
Так вот и жил: то шальным баламутом,
То на работе с утра дотемна.

Но управлялся с работою споро.
Главное — дело, а не болтовня.
И молодая жена без укора
Ангелом тихим хранила меня.

Жёны любимые наши, простите,
О, неизбывное чувство вины!..
Женщина — муза и ангел-хранитель,
И воплощение вечной весны.

СОН И ЯВЬ

Во сне она со мной навек простилась.
Будить меня всегда ей было жаль...
Безмолвно отдалилась, удалилась,
Тая в глазах нездешнюю печаль.

Но я проснулся и смотрел, рыдая,
Как жёнушка любимая моя,
Родная и уже почти чужая,
Уходит — неужели? — от меня.

Ушла Любовь... Душа окаменела.
Ну что же в оправдание сказать?
Жена будить меня не захотела,
Ведь завтра на работу мне вставать.

* * *

Она осталась светом благодатным,
Струящимся мне в душу вновь и вновь...
И для меня отныне будет свято
Всё то, что называется любовь.

Мы и в разлуке не осиротели,
Я помню, затаив печаль вдовца,
Как друг на друга с нею мы смотрели,
Храня друг другу верность до конца.

БЫЛО

Есть грех. Порою вспыльчивым бываю.
Жену обидеть для меня пустяк.
Потом себя, такого негодяя,
Ругаю, не могу простить никак.

Зачем поддался гневным междометьям?..
...Она поправит локон у виска
И мне улыбкой светлою ответит,
Простив меня, такого дурака!..

* * *

Согласен: нескладны земные порядки.
И я одинок... Но вздохнёт ветерок,
И заревом алым, и песнею сладкой,
И новой надеждой поманит восток:

И снится ночами мне Люба-голуба,
Ушедшая раньше меня в небеса.
Целую её незабвенные губы,
Смотрю в озорные родные глаза.

Тоска по любимой... Привычная мука!
Ведь я — человек, не герой, не плеядой...
Кинжальная эта с любовью разлука
Пронзает мне сердце ночью порой.

Но, встречу грядущую видя воочию,
Я землю пока покидать не спешу.
Покуда земные дела не закончу:
Поэму про Любушку не завершу.

* * *

Печальный зов единственной на свете
Любви незабываемой моей...

Не той, что называется конфетной,
Не той, что именуется букетной,
А той, что светит до скончания дней.

Из прошлого звучит светло и нежно:
«А не пора ли с дочкой погулять?..»
И я, супруг покорный и прилежный,
И молодой супруге — тридцать пять.

И русский локон на ветру играет,
И взгляд ласкает свет любимых глаз...
Мы счастливы, ведь я ещё не знаю,
Что смерть-разлука караулит нас.

МИЛАЯ

Я в молодость вернусь и для подруги
Нарву букет сирени поутру,
Такой сирени нет нигде в округе,
Что выстояла на сквозном ветру.

Я возвращаюсь в чудное мгновенье,
Когда подруга стала мне женой,
Обещанной небесным провиденьем,
Подаренной нездешней тишиной.

Над нами голубей кружилась стая,
Стекали кудри на её плечо...
Любимая, живая, молодая!..
Ну, что для счастья надобно ещё?

ПИРОГИ

Что-то драйва душе не хватает,
Хоть порою рисково живу...
Но Любаша, девчонка босая,
Не приходит ко мне наяву.

Величава своим простодушьем,
Простодушна в величье своём...
Вспомню и задохнусь от удушья:
Наше прошлое кажется сном.

Наша дочь пирожки выпекает,
Да такие, чтоб вспомнилась мать...
Мне для счастья любви не хватает,
Мне бы снова Любашу обнять!

* * *

Листва золотая желтеет —
Пора покидать тополя...
Сентябрь идёт по аллее,
Парчёвым нарядом горя!

А в сердце, что грезит июлем,
Звенит неизбежность разлук.
Влюблённых они караулят,
Приходят неожиданно и вдруг.

И тополь с ветрами играет,
Осанистый и молодой...
А ты, как листва золотая,
Навек расстаёшься со мной.

Имя
судьбоносное —
Россия

* * *

Мы человечней станем и добрее,
Когда сумеем гордость одолеть...
Не зря народный гнев подспудно зреет,
Пока России предрекают смерть!

Да не оставь нас, робкая надежда,
Что схлынет надоедливая хмарь.
И заживём счастливее, чем прежде,
Намного лучше, чем бывало встарь.

Очнётся Русь и, словно богатырша,
Стряхнёт с себя дурманный приворот.
И, покаянно предкам помолившись,
Свою дорогу к счастью обретёт.

* * *

Мы Слово называли Богом,
Молились на Него и вот
Цифровизация в итоге
Россию к пропасти ведёт.

Но слова от славян не спрятать
И цифрой нас не искусить.
Пришла пора кровавой платой
За слово светлое платить.

Мы русские и мы готовы,
Одолевая вражью рать,
Божественною силой слова
Тьму цифр лукавых побеждать.

Пора нам извлекать уроки,
Пора, славяне, выбирать:
Читать божественные строки
Иль жадно медяки считать?

БРАТЬЯМ

В разливе рек весеннею порою
Искрится волжский молодой задор...
Ветра, как братья верные, со мною
О русской доле затевают спор.

Не иссякает молодость в волжанах —
Упрямых, работающих, озорных,
На Жигулёвском море-океане
Способных поработать за троих.

За всё про всё скажу судьбе: «Спасибо!»
Всё нужное свершилось в нужный срок,
Здесь, волжский жигулёвский не улыба,
Я обрести любовь однажды смог.

Здесь я не шёл накатанной дорогой:
Паденье и подъём — не суета!
Хотя порой казалась недотрогой
Лирическая светлая мечта.

Но свято веря в силу озарений
И чередуя с удалью задор,
Приветствую новейших поколений
О русской доле неизбывный спор.

ВЕДЬ ЖИЗНЬ — БОРЬБА!

Могучий клён, овеянный ветрами,
Стоит на перекрёстке всех времён...
Врастая в землю волжскую корнями,
Извечной связью с родиной силён.

Он подпирает неба синь устало,
Он охраняет старый отчий дом.
Порою он похож на аксакала,
Облитый в полнолуние серебром.

Прожилки листьев светятся на солнце,
И тонет в кроне самый резвый луч.
Над грозами матёрый клён смеётся,
Поскольку он эпичен и могуч.

Вершину гордо в небо устремляет,
А корни крепко держатся за Русь.
И словно бы меня предупреждает:
Мол, не горюй, не хмурься и не трусь!

* * *

На бедных и богатых поделились.
Примерили намордник — нам к лицу.
Застряла в горле княжеская милость,
Отец не верит сыну, сын — отцу.

И жизнь проходит дуновеньем мига,
И подлость претендует правдой слыть.
И всяческий заморский шаромыга
Нас учит, как нам Родину любить.

А хочется — до боли и до дрожи —
Жить так, как предки жили испокон.
Ведь, ежели реальность подытожить,
Судьба страны поставлена на кон.

То рынок, то дефолт, то пандемия...
В хорошее уже не верю я,
Хоть имя судьбоносное «Россия»
Не сходит с губ нахального ворья.

* * *

Заблудившись в космической бездне,
Мы попали на Землю, сюда.
Наш единственный путь не исчезнет,
Оставляем следы навсегда.

На Земле, нашей милой планете,
На Руси, где роднее нам свет,
Пусть рождаются новые дети...
Шлю потомкам горячий привет!

И, распутав судьбинушки путы,
Окажусь я на Млечном Пути...
Там и вечность, как будто минуты,
Там нетрудно дорогу найти.

Ну, а здесь, все страдания измерив,
Как святыню, мы Русь сохраним,
Чтобы в счастье грядущего верить
И идти неустанно за ним.

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

Дорожки-стёжки поросли травой,
Бурьяном окаянным поросли...
А ведь когда-то вешнею порою
Весёлым одуванчиком цвели.

И трепетала тонкая осина,
Невестилась берёза поутру.
Бессонницы моей первопричина
Стояла ты на золотом ветру.

Навстречу лес распахивал объятья,
Нас принимая, словно нам отец...
Дубы нас опекали, словно братья,
И уводили клёны под венец.

Рябина, словно ласковая сводня,
Дарила нам венчальный вешний цвет...
Я снова с прошлым встретился сегодня,
А вот тебя со мною рядом нет.

* * *

Нерадостны что-то прогнозы,
Нахмурилась волжская высь...
Меня обступили берёзы,
И листья, как свечи, зажглись.

И каждую хрупкой травинкой
Наш мир принимает грозу...
И дождик целует тропинку
В покорно притихшем лесу.

Пусть струйки дождя — виртуозы —
Сплетают искристую нить,
Смывая усталые слёзы —
Негоже мужчине грустить.

Я только с тобой был счастливым
И боль эту в сердце несу...
А дождь, превратившийся в ливень,
Целует тропинку в лесу.

* * *

Отбиваясь от мыслей печальных,
Я ищу путеводную нить,
Никакой самый умный начальник
Не научит проблему решить.

В зябком мире, в котором печали
Стало больше, а радость в цене,
Мы забыли своё изначалье,
Бредим мы и бредём в полусне.

Но, исконному верный порядку
И лирическому куражу,
Вновь печальные строки в тетрадку
Я с улыбкою светлой пишу.

Эти строки навеяны солнцем,
Всем живущим желают добра.
Всё пройдёт и уже не вернётся
То, что мучило душу вчера.

Оттого-то легко мне поётся —
Много песен на грешном веку...
И лучи восходящего солнца
Греют и освещают строку.

* * *

Лето грустно клонится к закату,
Словно этот пасмурный денёк,
Что, печалью августа объятый,
Неприкаян так и одинок.

Сравнивать с собою смысла нету.
Дочка есть и внуки у меня...
Есть призванье русского поэта.
Что грустить, судьбинушку кляня?

Не слонялся в жизни по Парижам,
Да и счастья не искал вдали...
Но зато друзьями не обижен
На просторах милой мне земли.

И когда порою соберётся
Все моё семейство за столом,
То в окно заглядывает солнце
И грустить не надо о былом.

ЗВЁЗДНЫЕ МАЯКИ

Очарован ночной тишиною,
В небо смотрит романтик-чудак:
Там звезда говорит со звездой
И с луною беседует мрак!

Свет струят отрешённые звёзды,
Не знакомы с земной суетой...
Никогда в этом мире не поздно
Подружиться с небесной мечтой.

Жаль, что некогда людям решиться,
Почитающим землю как мать,
От земной суеты отрешиться,
От земного свой взгляд оторвать.

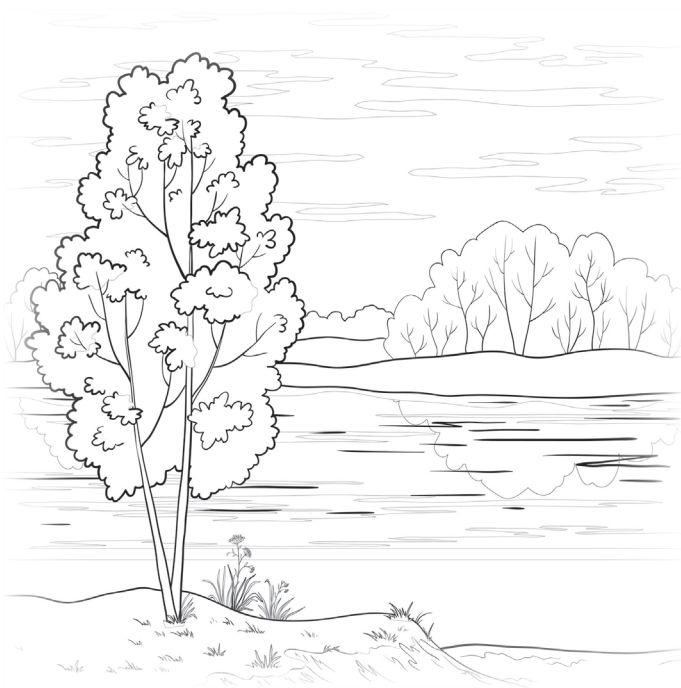
Утекают неспешно столетья,
Аксакала сменяет юнец,
Что, наивно поверив в бессмертье,
Примеряет межзвёздный венец.

О небесном стихи сочиняет,
Пополняя романтиков рать...
Но сквозь пальцы опять утекает
Звёздный свет и его не поймать.

Чудесные миновения природы

В СОСНОВОМ БОРУ

Иду по чащобе, глухими местами,
Где гниль вековая скопилась в навал.
Где сосны по-бабы мне машут руками
И где подберёзовик мал да удал.

Росою дремучие травы искрятся,
Вокруг берендейская сладкая жуть.
Я молод — вчера мне исполнилось двадцать,
Есть силушка мир этот перевернуть.

Добрыню Никитича надобно встретить,
Он знает немало старинных былин.
Иду, размечтавшись, забыв всё на свете,
Равнин среднерусских возлюбленный сын.

Иду за судьбой, за мечтой, за стихами,
Ведь юность не время сидеть взаперти...
Пусть сосны печально помажут руками,
Желая мне счастья на трудном пути...

ВЕЧЕРНИЙ АВГУСТ

Вздохнула даль. И небо стало ближе.
И осень, далека от майских гроз,
Дождями щедро бриллианты ниже
На листья грустных клёнов и берёз.

Вечерний август бродит по аллеям,
Мастак везде и всюду успевать —
Листву срывать, деревья не жалея,
Меня ветрами зябкими хлестать.

Эй, августейший озорник-проказник!
Опять в репертуаре ты своём:
Обманчивым теплом лукаво дразнишь
И отрезвляешь ледяным дождём.

Воспоминанья летние лелея,
Я в осень грустно пролагаю путь.
И золотом одетая аллея
Напоминает: лета не вернуть.

СНИСХОДИТ СНЕГ

Снисходит снег! Сначала незаметно,
Потом всё явственней с небес летит.
И на глазах пейзаж осенний бедный
Кристалльный чистый принимает вид.

Бесснежье уступает белоснежью...
Любовь моя, зачем ты хмуришь бровь?
Смотри, какой он нежный и безгрешный,
Наш первый снег, как первая любовь.

И сердце от восторга замирает
В плену у первозданной тишины.
Снисходит снег и землю одевает
В шубейку горностаю до весны.

ОБЛАКО

Любимое дитя свободы,
По небу облако летит,
Границ не знающее сроду,
Стремится обуздать зенит.

Тысячелетий не заметив,
Века листая налегке,
Оно седлает вольный ветер
И отражается в реке.

Сдружилось с гордою горою,
Ночуя на груди у ней,
Но плачет и оно порою,
Слезами радуя людей.

Оно плывёт неторопливо.
Я снизу на него смотрю
И чувствую себя счастливым,
Как будто с другом говорю.

ДИКИЕ СЛИВЫ

Лесная глушь расщедрилась плодами.
И вот в разгар сентябрьского дня,
Светясь в листве лиловыми боками
Призывно смотрят сливы на меня.

Обласканная свежестью лесною.
Откуда, слива, ты взялась в бору?
Со здешней подружилась тишиною
И нежишься на ласковом ветру.

Ты путников плодами угощаешь,
Шущукаешься с соснами в тиши.
Чужой себя отнюдь не ощущаешь
И сливы несравненно хороши!

А в лес-то приходил я за грибами...
Ты вслед мне машешь: «Приходи ещё!»
И светится лиловыми плодами
Корзинка, оттянувшая плечо.

ДАЛЬНИЙ БЕРЕГ

На берег Волги выйду спозаранку.
Какая тишь да гладь, да благодать,
И увертюрой птичья перебранка
Звучит, и далеко её слышать.

Покрыт рососою зябкой подорожник...
Любуясь на предутренний мираж,
Вздохну: «Ну почему я не художник?
Всё это так и просится в пейзаж...»

До сладкой боли это всё знакомо:
Лесок неброский, скромные цветы...
И я здесь вовсе не в гостях, а дома!
Вот-вот из леса — знаю! — выйдешь ты.

Но ты, увы, не выбежишь навстречу,
И, обречён на вечный непокой,
Я образ твой в стихах увековечу,
Как этот тихий берег за рекой.

В НАЧАЛЕ МАЯ

Прекрасный день. Весенняя погода.
Черёмухи целительный настой
Плывёт над миром... В это время года
До счастья и небес подать рукой.

Лес торжествует ныне. Это надо ж!
Похоже это так на волшебство.
Сегодня даже самый скромный ландыш
Не прячется от взгляда моего.

И вешний запах ноздри мне щекочет,
Пронизан благодатью воздух дня...
Сорока вдохновенная стрекочет,
Она ведь тоже радость для меня!

Я рад всему, что вижу на прогулке
Весенним днём в воспрянувшем бору.
И тонет эхо отголоском гулким,
То соловей включается в игру.

Про май звенит-поёт самозабвенно.
От зимних вьюжных отрешась невзгод,
Как главный запевала во вселенной,
Торжественно равняясь на восход!

ВЬЮГА

Опять мороз и жгучая позёмка
Зернистой дробью хлещет по щекам.
Я по Тольятти двигаюсь в потёмках:
Спешу по нескончаемым делам.

То катаклизмы, то метаморфозы,
И так уже идёт не первый год.
Сменяют слякоть лютые морозы,
Но слякоть всё равно своё берёт.

Где эту вьюгу только ни носило!
В стихах не молвить, в сказке не сказать.
Навстречу прёт недюжинная сила.
Взбесилась и царицей хочет стать!

Давно такого не было в Тольятти.
Навстречу дикой вьюге выхожу.
И думаю: как это всё не кстати,
Подобен ветер острому ножу.

Так почему мне весело, не знаю!..
И почему мне дикий ветер мил,
Как в бесшабашной юности, когда я
С соперником на драку выходил.

СТЕПНОЙ ДУБ

Шумит листва шатром прохладным...
Июль. Могучий, крепкий дуб.
Как постоять под ним приятно,
Он, как и прежде, жизнелюб.

В его ветвях живёт прохлада
И в самый жаркий летний день.
Любому путнику награда
Войти под благодатную сень.

И постоять минут с десяток,
И помолчать, как с другом, с ним...
Такой у нас, мужчин, порядок,
Который нам необходим!

Качая царственною кроной,
Веками дуб стоит в степи.
И ты, ветрами закалённый,
Все испытания стерпи.

* * *

А рощица сама себе художник...
Роняют листья старые дубы.
Сегодня сухо. А завтра дождик.
А не сходить ли, право, по грибы?

Корзинку взять, слегка взгрустнув о лете,
И окунуться в ласковый простор,
Где, огненной листвою разодетый,
Былинный дуб пылает, как костёр.

Кто б ни был ты: художник ли с мольбертом,
Грибник с корзинкой, с удочкой рыбак —
Ты это называешь бабьим летом,
Поскольку на Руси без баб никак!

ЗАСВЕРКАЛИ СНЕГА

За ночь грозные вьюги охрипли,
Пребывая в извечной вражде...
Бриллианты к одежде прилипли,
Жемчуга на моей бороде.

Под декабрьским вьюжным гипнозом,
От какого спасения нет,
Стал я сказочным Дедом Морозом:
В бриллианты, как есть, разодет.

А вокруг всё искрится, сверкает
Светлячками алмазных огней...
И богатство — без меры и края —
Вижу я у России моей!

Жемчуга, что сверкали недолго,
Прикипев к моему пальтецу,
Убегут скоро к матушке-Волге —
Всё красавице нашей к лицу.

ПЕРВЫЕ ЛИСТОЧКИ

Вновь в угоду весенним фасонам,
Очарованы вешним теплом,
Превращаются в розы бутоны,
Просыпаясь с рассветным лучом.

Сто оттенков зелёной расцветки
На весеннем шальном полотне:
Вновь взрываются листья на ветках,
Салютуя царевне-весне.

Сногшибательный и сумасбродный
Вновь в природе сплошной ренессанс.
И звучат соловьиные оды
О влюблённых, о юных — о нас.

* * *

Какая восхитительная новость —
Апрель, вступивший вновь в свои права!
В весенней луже радуги подкову
Исследует шальная пацанва.

Поёт ручей в заброшенном овраге.
Жизнь торжествует и берёт своё.
Сбивается в весенние ватаги
Весёлое смешное пацанье.

И почки превращаются в цветочки,
Чтоб их дарить любимым вновь и вновь.
И поцелуй любви горит на щёчке
У девушки по имени Любовь.

ИЮЛЬ

Гой ты, июльское пекло,
Радуюсь летней жаре...
Гордо листва не поблекла,
И небеса в серебре.

Травы косою листаю,
Что утонули в росе,
Птиц утомлённая стая
Дремлет в лесной полосе.

Вызревший в ласковом поле,
Ставлю на стол каравай...
Летняя волюшка-воля —
Хоть до рассвета гуляй.

Не загуляешь однако —
Утром на поле, милок!
Нет, не гуляка — трудяга —
Летний погожий денёк.

АХ, БЕРЁЗКА!

Подойду, ощутив себя правым,
К одинокой березке вдали...
Ведь в свечение её златоглавом
Столько нежности, столько любви.

Среди стройных подружек отдельно
Ей годами стоять не впервой.
Ей сугробы метелица стелит,
Май раскинет ковёр луговой.

Ну, кого же мне напоминает
Та берёзка осенней порой?
Как серёжки на солнце сверкают,
Косы льются игривой волной.

Скажут мне, что одета неброско
Та берёза, что есть и стройней...
Обнимусь с златоглавой берёзкой,
Словно с милой ушедшей своей.

СОДЕРЖАНИЕ

Диана Кан. Девушка по имени Любовь.....	3
---	---

Моя любовь

Вечером в сквере имени Калинина.....	10
«В доме всем достанет места...».....	11
«Встаёт заря порой ненастной...».....	12
«Растерял я и юность, и детство...».....	13
«Наедине с самим собою...».....	14
Люба.....	15
Свет любви.....	16
«Ты улетила вдаль, голуба...»	17
Образ.....	18
«Осенних листьев шёпоток озябший...»	19
Ангел-хранитель.....	20
Сон и явь	21
«Она осталась светом благодатным...».....	22
Было.....	23
«Согласен: нескладны земные порядки...».....	24
«Печальный зов единственной на свете...».....	25
Милая.....	26
Пироги	27
«Листва золотая желтеет...»	28

Имя судьбоносное — Россия

«Мы человечней станем и добрее...»	30
«Мы слово называли Богом...»	31
Братьям	32
Ведь жизнь — борьба!	33
«На бедных и богатых поделились...»	34
«Заблудившись в космической бездне...»	35
Встреча с прошлым	36
«Нерадостны что-то прогнозы...»	37
«Отбиваясь от мыслей печальных...»	38
«Лето грустно клонится к закату...»	39
Звёздные маяки	40

Чудесные мгновения природы

В сосновом бору	42
Вечерний август	43
Снисходит снег	44
Облако	45
Дикие сливы	46
Дальний берег	47
В начале мая	48
Вьюга	49
Степной дуб	50
«А рощица — сама себе художник...»	51

Засверкали снега	52
Первые листочки	53
«Какая восхитительная новость...»	54
Июль	55
Ах, берёзка!.....	56

Александр Николаевич Пайдулов

ДЕВУШКА ПО ИМЕНИ ЛЮБОВЬ

Стихи

Редактор-составитель — *Д.Е. Кан*

Компьютерная вёрстка — *А.В. Громов*

Издание подготовлено
творческим объединением

«Русское эхо»

Адрес: 443001, г. Самара, ул. Самарская, 179,
телефон: (846) 333-48-01; www.litsamara.com
e-mail: litsamara@yandex.ru

Подписано в печать 14.08.2021. Формат 84х108/32. Усл. п.л. 3,15.
Печать офсетная. Тираж 200 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии АМИРИТ,
г. Саратов, ул. Чернышевского, 88У, тел.: +7-8452-24-85-33.